

Глава третья. Я — старший брат злодея, затворившийся наглухо

Кун Лянь опустился на окраине мира бессмертных и демонов. Он бдительно огляделся, вертя в руке систему, которая уже полностью превратилась в его оружие, а его мозг тем временем работал на предельной скорости.

Пройдя через столько лет скитаний в Безграничной реинкарнации, он, без сомнения, уже не годился для прежней жизни. Появление этой системы оказалось как нельзя кстати — словно подушка, подложенная под уставшую голову. Теперь он мог жить в разных мирах по своему вкусу и настроению.

Стоило лишь соблюдать законы конкретного мира.

Но соблюдать правила и находиться под чьим-то контролем — это совершенно разные вещи.

Кун Лянь в досталь наигрался ролью пешки в Безграничной реинкарнации и до тошноты пресытился отчаянием и бессилием от того, что его судьба находится в чужих руках. Если бы после побега из Безграничной реинкарнации ему пришлось снова влачить прежнее существование, он бы лучше умер.

Занимать позицию Хозяина он не собирался: это слишком бросалось в глаза и создавало лишние хлопоты.

Мир, перед которым он стоял, был миром бессмертных и демонов, где сознание мира — то есть Небесный Путь — намного сильнее, чем в прочих обычных мирах.

К тому же, цель в виде изначальной позиции Хозяина была слишком заметной. Кун Лянь еще не до конца постиг принципы и методы работы системы, и если бы Главная Система его обнаружила, он, еще не оправившийся от прошлых потрясений, с вероятностью девяносто девять процентов погиб бы.

Когда он полностью овладеет принципами и устройством системы, он сможет уничтожить браслет и путешествовать по мирам за счет собственных сил. Тогда он сумеет не только обмануть сознание или Небесный Путь этого мира, но и заблокировать сканирование Главной Системы.

Поэтому для этого мира он выбрал «обмен». Время в мире бессмертных тянется долго, и у него будет достаточно времени, чтобы изучить систему.

Во-вторых, новые позиции Хозяина не давали близости к главным героям.

«Обмен» требовал энергии, причем самой разной. Это необязательно была энергия из ядра мира — подойдки и сокровища, содержащие ее. Вот только ценности, способные поглотить

система, были крайне редки, и встретить их удавалось далеко не в каждом мире. Подобное водилось лишь в мирах сянся или магических вселенных.

К тому же, даже если такое сокровище удастся найти, завладеть им — совсем другое дело. Не обладая должной силой, лучше не соваться туда сломя голову.

Сокровища, которые способна принять система...

Кун Лянь погладил подбородок: у него этого добра было завались.

В его пространственном хранилище лежали карточки персонажей, которых он в прошлом отыгрывал. Нажитое ими имущество было запечатано прямо в тех маленьких карточках — плата за столько лет его каторжного труда на Безграничную реинкарнацию.

Под сокровищами подразумевались редкие диковинки, насыщенные мощной энергией.

Они впитывали духовную энергию небес и земли, а также чистую энергию солнца и луны, формируясь тысячелетиями, а то и десятками тысяч лет. Заключенной в них энергии могло быть больше, чем при прохождении нескольких заданий в разных мирах.

У системы не было физической оболочки, и добывать ценности приходилось привязанному Хозяину. Сила же самого Хозяина зачастую обратно пропорциональна его амбициям — у мощи свои законы.

Кун Лянь достал из пространственного кармана прозрачный кристалл оливно-острой формы размером с кулак. Это было ядро королевы Расы инсектоидов, добытое им много лет назад в одном межзвездном мире реинкарнации, когда он еще был высокоуровневым NPC. Заключенной в нем энергии вполне хватило бы для создания новой позиции Хозяина.

Разумный искусственный интеллект новорожденной системы Кун Лянь стер в порошок, а через внутренние данные браслета полностью постиг механизм создания системой новых позиций Хозяина. Заполучив новое место, он мог жить спокойно, пока не вздумает творить разрушительные безумства или убивать столпы мира — тогда сознание мира и Небесный Путь не станут на него нападать.

Мужчина и женщина, бывшие главными героями этого мира сянся, принадлежали к лагерю праведников и были талантливыми юношами. Главный герой Фан Динтин являлся старшим учеником главы секты Куньлунь, первой секты мира бессмертных, а главная героиня Цзюнь Сянлин — второй ученицей главы первой алхимической секты Силу. Их мечи носили названия Тяньшу и Тяньци и были выкованы одним и тем же великим мастером артефактов. Эти духовные мечи служили символом их помолвки и были подарены учителями каждого из них. Молодые люди питали друг к другу нежные чувства, секты Куньлунь и Силу дружили из поколения в поколение, а сами герои были неразлучными друзьями детства, которые не расставались даже во время вылазок на тренировки у подножия гор.

Раз уж они главные герои, в их истории неизбежно присутствовали сюжеты с убийством монстров и прокачкой. Но долгий и трудный процесс повышения уровня не стоил внимания — Кун Ляня это почти не касалось. Стоило определить личности главных героев, как личности остальных Хозяинов стали очевидны. Через браслет он увидел скрытые системой исходные позиции Хозяинов этого мира:

Ими оказались Юэ Яочжоу, старший ученик Бай Тунчжэня, главы пика Уфэн секты Цинлай, и Цинь Яо, дочь Хэ Ванчжэня, главы пика Цяньжэнь секты Куньлунь.

Суть мировых заданий оставалась неизвестной, но нетрудно догадаться, что они были тесно связаны с главными героями.

Кун Лянь не испытывал к ним ни малейшего интереса — он ведь не какой-то там рядовой Хозяин на задании.

Личность, полученная в обмен на одно-единственное ядро королевы инсектоидов, упоминалась в сюжете всего одной фразой: «У меня есть старший брат, сын побратима моего отца. Он затворился наглухо еще до того, как я себя помню, и я понятия не имею, жив он сейчас или мертв».

Эти слова произносил не главный герой и не героиня, а один из боссов на пути их развития — Сю Е, владыка дворца Чунмин.

Сю Е был демоном, причем великим — единственным во всей расе демонов небесным питоном Ляотянь. Обладая природным огненным духовным корнем, он поражал воображение своими талантами. Беда была лишь в том, что он без памяти влюбился в главную герою, сияющую, подобно утреннему солнцу над облаками. Скрыв свою истинную сущность, он следовал за ней повсюду, но был разоблачен учителем девушки, который ценой половины собственной жизни разрубил демона мечом.

Ту фразу он произнес после того, как дважды инкогнито спас герою жизнь, а она в знак благодарности согласилась выпить с ним вина под луной. Опоемый легким хмелем, он поддался чувствам и выложил ей добрую половину своего прошлого и чувств. В этом крылся и умысел вызвать жалость: в конце концов, его старший брат ушел в глухое затворчество еще тогда, когда Сю Е был младенцем, так что никаких теплых чувств к нему не питалось.

Главная героиня, чье сердце принадлежало главному герою, разумеется, вежливо отказала.

Сю Е слегка разочаровался, но сдаваться не собирался, рассчитывая, что искренностью рано или поздно растопит сердце госпожи Цзюнь. Что же до ее жениха, о котором она упоминала, демон ни во что его не ставил.

В итоге прошло совсем немного времени, как его с поличным поймал учитель героини.

Ступени культивации в мире бессмертных от низших к высшим делились на: Закаливание Ци, Закладку Основания, Золотое Ядро, Зарождающуюся Душу, Выход из Тела, Очищение Пустоты, Разделение Духа, Слияние, Великое Достижение и Преодоление Бедствий.

За исключением Закаливания Ци, насчитывавшего десять уровней, все остальные ступени делились на три подэтапа: раннюю стадию, среднюю ступень и пик.

Будучи могущественным демоном, Сю Е обладал немалой силой — всего за пять лет он достиг средней ступени Стадии Слияния. Но по сравнению с учителем главной героини, прожившим более тысячи лет и уже готовившемся прорваться к Стадии Великого Достижения... гибель демона не выглядела незаслуженной.

Если бы не пугающая свирепость родовой мощи Сю Е, главе секты Силу не пришлось бы отдавать за это половину своей жизни.

Это также косвенно доказывало, как сильно глава секты Силу дорожил своей ученицей: он ни за что не позволил бы любимице связаться с демоном, особенно учитывая, что у самой девушки и в мыслях не было ничего подобного, в то время как этот змей вынашивал злые замыслы!

Кун Лянь цокнул языком, восхищаясь чистотой чувств этого злодея. Видимо, сказывалось то, что он с младых ногтей рос в одиночестве и тяготах, страдая от хронической нехватки тепла, иначе с чего бы ему с первого же взгляда вспылать страстью к незнакомой человеческой девушке?

Подумав немного, он решил, что это, должно быть, та самая легендарная любовь головного мозга.

Просто до жути.

<http://bllate.org/book/22067/2294625>